

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 316.422; 37.013.77

Кружкова Ольга Владимировна

*кандидат психологических наук, заведующая кафедрой акмеологии и менеджмента Уральского государственного педагогического университета, Екатеринбург (РФ).
E-mail: galiat1@yandex.ru*

Воробьева Ирина Владимировна

*кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии, конфликтологии и управления Уральского государственного педагогического университета, Екатеринбург (РФ).
E-mail: lorisha@mail.ru*

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ МОЛОДЕЖИ МЕГАПОЛИСА К ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ИННОВАЦИЯМ¹

Аннотация. Целью статьи является рассмотрение ценностных готовности молодежи мегаполиса к принятию инноваций в современном образовании.

Методы. В ходе работы использовались теоретический анализ и метод моделирования, а также опрос учащейся молодежи мегаполиса (n = 1187) посредством ценностного опросника Ш. Шварца.

Основными результатами исследования стало описание образовательных инноваций с позиции общих потребностей общества в личности, у которой сформированы технологические умения и целевые установки поиска, овладения и оперирования информацией. Переориентация образования на прогностичность и опережающее развитие реализуется через многочисленные тактические и стратегические изменения форм, содержания, методов обучения и структуры образовательной системы в целом. Данные изменения могут быть объединены в пять групп. Организационные инновации направлены на приведение структуры образования в соответствие с динамикой социальных процессов. Содержательные инновации

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Свердловской области в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ-Урал «Инновационные возможности мегаполиса как условия самореализации молодежи (на примере г. Екатеринбурга)», проект № 15-16-66024.

предполагают дифференциацию деятельности и уровня ответственности профессионалов одного профиля. Деятельностные сосредоточены на формировании инновационной компетентности педагогов и их способности к профессиональному росту. Результативные решают задачу становления личности профессионала согласно социальному заказу. Социально-контролирующие сосредоточены на обеспечении открытости управления образованием для общества. Реализация рассмотренных инноваций обеспечивается многочисленными факторами, в том числе готовностью обучающихся участвовать в преобразованиях учебно-воспитательной среды. Основой данной готовности выступают ценностные установки личности, актуализирующие ожидания и целевые ориентиры юношей и девушек. Исследование позволило выявить ценностные приоритеты учащейся молодежи мегаполиса: самостоятельность мыслей и поступков, гедонизм, репутацию и благожелательность. Данные ценностные доминанты, с одной стороны, не противоречат готовности к участию в образовательных инновациях, с другой – отражают пассивно-потребительскую позицию по отношению к инновационному процессу.

Научная новизна. Отношение к внедрению инноваций на сегодняшний день мало изучено. Авторы публикации попытались восполнить некоторые пробелы в этом социально значимом вопросе.

Практическая значимость. Полученные данные могут быть задействованы в организации инновационных мероприятий по модернизации образования и привлечении к ним наиболее активной части учащейся молодежи.

Ключевые слова: образовательные инновации, ценностные ориентации молодежи, готовность к инновациям, молодежь мегаполиса.

DOI: 10.17853/1994-5639-2015-7-90-105

Kruzhkova Olga V.

*Candidate of Psychological Sciences, Head of Department, Department of Acmeology and Management, Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg (RF).
E-mail: galiat1@yandex.ru*

Vorobyeva Irina V.

*Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Social Psychology, Conflictology and Management, Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg (RF).
E-mail: lorisha@mail.ru*

EDUCATIONAL INNOVATIONS: AXIOLOGICAL BASES OF MEGALOPOLIS YOUTH'S READINESS

Abstract. The purpose of the present article is to examine the value bases of the readiness for innovations in the modern education of the youth of the megalopolises.

Methods. As the methods were used: theoretical analysis and modeling method, as well as a survey of students of megalopolises (n = 1187) by the valuable questionnaire of S. Schwartz.

Results. The authors give the description of educational innovations from the perspective of the overall needs of society in an individual which has technological skills and targets in acquiring and operating information. The reorientation of education on advancing development is implemented through numerous tactical and strategic changes in its form, content, methods and structure of the educational system in general. These changes can be united into five groups. Organizational innovations are pointed at changing the structure of education in accordance with the dynamic characteristics of society. Informative innovations suggest differentiation of activities and the level of responsibility of professionals in the same profile. The activity innovations are focused on changing the teachers' readiness to transform their professional work and the development of their innovative competence. Productive innovations solve the problem of personality development of a professional in accordance with the social mandate. Socio-control innovations are designed to achieve transparency of management education for society. Implementation of the considered innovations is provided by numerous factors, which includes readiness of students to participate in the latest developments of the educational environment. The basis of this readiness contains value orientations, actualizing expectations and targets of young people as participants of innovations. Value priorities of megalopolis youth are highlighted: independence of thoughts and actions, hedonism, reputation and goodwill. On the one hand, these values provide a high readiness of young people to participate in educational innovation, but on the other, reflect their passive consumer attitudes towards innovation.

Scientific novelty. The relation to introduction of innovations for today is underexplored. Authors of the publication have tried to close the gaps in this socially significant question.

Practical significance. The obtained data can be used for organisation of innovation activities on education development and involving the most up-and-coming students as participants and creators.

Keywords: educational innovation, valuable orientations of the youth, readiness for innovations, megalopolis youth.

DOI: 10.17853/1994-5639-2015-7-90-105

Высокодинамичная среда, нарастающие темпы жизнедеятельности среднестатистического жителя мегаполиса актуализируют новые, отличающиеся от прежних требования к человеку по принятию каких-либо нововведений. Ограниченность времени, отсутствие подготовительного этапа, сложность и многоуровневость современных инноваций остро ставят вопрос о готовности личности к ним, ее способности к их принятию и полноценному включению в преобразования [21]. Образовательная среда как одна из наиболее сензитивных к социальным трансформациям в первую очередь нужда-

ется во внимании к процессам своего реформирования. И если проблема подготовки педагогов к инновациям так или иначе исследуется научным сообществом, то другой субъект образовательного процесса – обучающийся – зачастую остается вне зоны внимания специалистов. При этом реальная эффективность изменений и решение актуальных задач, стоящих сегодня перед системой образования, безусловно, зависят от всех без исключения участников педагогического взаимодействия.

Одним из ключевых феноменов, обуславливающих готовность человека к принятию инноваций, являются ценностные ориентиры личности, которые определяют, с одной стороны, индивидуальную жизненную стратегию, а с другой – реакцию на изменения и отношение человека к преобразованиям существующих условий. Ряд авторов рассматривает ценностные ориентации как элемент профессиональных компетенций, обеспечивающих квалифицированное выполнение человеком профессиональной деятельности [13, 15, 25]. При этом указывается, что ценности одновременно находятся в основе процесса приобретения профессиональных компетенций и выступают его результатом. В связи с этим юношеский возраст наиболее интересен, поскольку именно в этот период происходит выстраивание индивидуальной иерархии жизненных приоритетов, влияющих на дальнейшую социальную и профессиональную активность, а молодые люди, пребывая в условиях профессионально-обусловленной образовательной среды, являются адресатами и потребителями внедряемых в ней инноваций.

Модернизация в современном образовании направлена на обеспечение опережающего характера общей и профессиональной подготовки нового поколения. Конечно, результаты образовательного воздействия должны соответствовать требованиям сегодняшнего дня, но и предусматривать возможности адаптации человека к высокой динамике изменений в будущем, реализацию его во множественных траекториях развития [17].

Сейчас уже много написано о трудностях инновационных процессов в образовательной сфере. Так, А. В. Головин указывает на внутренний конфликт инноваций и образования, считая, что институт образования обладает высокой степенью консервативности, поскольку для массовой трансляции знаний необходимо достичь его определенной устойчивости и веры в его основательность, истинность и универсальность, что противоречит идее инноваций [5]. Тем не менее сегодня существует не только актуальная внутренняя потребность, но и сформированный социальный заказ на модернизацию образования посредством внедрения многообразных инноваций.

Под инновациями в педагогическом процессе традиционно понимают привнесение нового в цели, содержание, методы и формы обучения и воспитания, организацию совместной деятельности учителя и учащегося [22]. Педагогическая инновация – нововведение в содержании и / или технологии обучения и воспитания, имеющее целью повышение их эффективности [19]. Таким обра-

зом, к данной категории можно отнести широкий ряд разноплановых преобразований, относящихся ко всем субъектам образовательного процесса.

Анализ разнообразных образовательных инноваций, описанных в трудах Э. Ф. Зеера [11, 12], В. И. Загвязинского [8], С. А. Минюровой [18] и др., а также актуальных изменений, происходящих в образовательных организациях, позволяет систематизировать данные процессы и объединить их в несколько групп (рис. 1).

Организационные инновации призваны трансформировать структуру современного образования, изменяя при этом целевые показатели образовательной деятельности. В перспективе образование должно обеспечить возможность определения и реализации индивидуальной траектории развития личности в соответствии с интересами отдельного человека и общества в целом. Наблюдается тенденция объединения ресурсов образовательных структур с целью приращения их потенциала; вырабатываются единые требования к качеству, содержанию и результату образовательного процесса и одновременно взят курс на создание необходимых условий для решения задач индивидуального становления.

Содержательные инновации состоят в смене приоритетов от передачи молодым суммы накопленных веками знаний и предшествующего социокультурного опыта к формированию новой структуры общества будущего через привитие иного отношения к информации как к базовой ценности современного мира и основному инструменту любых преобразований [9]. Высокая интенсивность прироста информации смещает акценты с усвоения знаний на овладение способами их получения. Это позволяет существенно увеличить объем потребляемой и оперируемой информации, что, по мнению С. П. Капицы, и обусловило успех человека как биологического вида, поскольку, обмениваясь информацией между собой и передавая ее последующим поколениям, люди получили дополнительный способ повышения адаптационного потенциала [14].

Деятельностные инновации в большей степени направлены на одного из главных участников образовательного процесса – педагога, профессиональная деятельность которого обеспечивает качество реализации подавляющего большинства содержательных и организационных инноваций. Отказ педагога от изменений в своей деятельности может приводить к девальвации образовательных инноваций и их дискредитации в общественном сознании, в том числе их обесцениванию в глазах обучающихся. Готовность педагога меняться в соответствии с инновационными тенденциями в образовании открывает новые горизонты для его профессиональной деятельности, переводит его из позиции транслятора «стабильных» знаний и ментора обучающегося в статус исследователя информационного пространства и человека, создающего условия для формирования адаптивных когнитивных

схем познания данного пространства у обучающегося. Реализация данного перевоплощения обеспечивает не только интенсивный личностный рост последнего, но и саморазвитие самого педагога и является своего рода профилактикой негативных последствий его профессионализации [11].

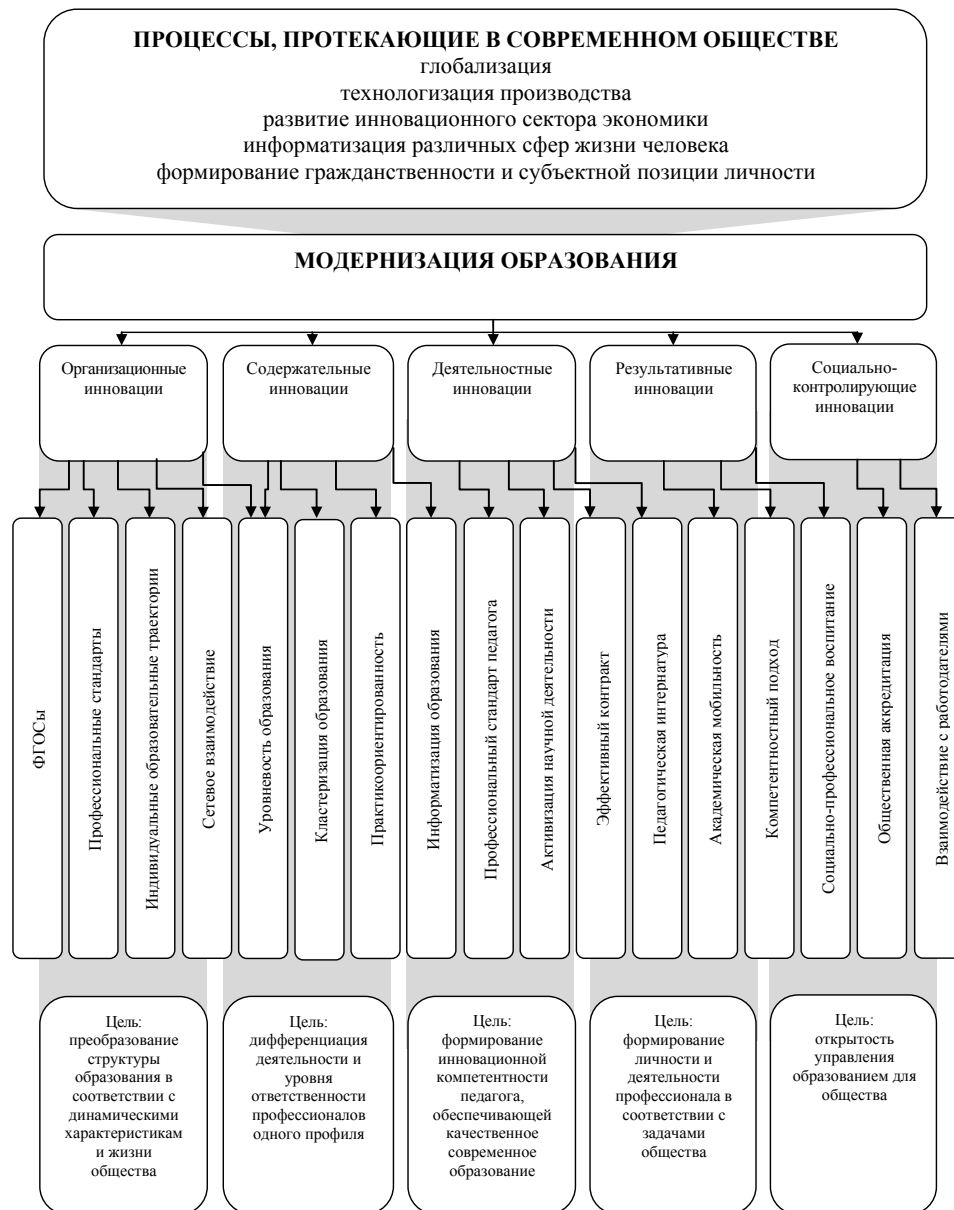

Рис. 1. Модель инновационных процессов в современном образовании

Результативные инновации переориентируют образование на иные изменения в личности учащегося, которые должны происходить в результате педагогического воздействия. Целью образовательного процесса перестает быть овладение человеком каким-либо объемом знаний, умений и навыков, ключевыми становятся более глубокие процессы становления личности, начиная с механизмов ее мыслительной деятельности и заканчивая новообразованиями в виде черт, качеств, ценностных ориентиров и установок, обеспечивающих формирование творческого, активного и социально ответственного человека [9].

Социально-контролирующие инновации призваны обеспечить более полное включение образования в процессы социального развития, перформатирование его роли с «формально необходимого и достаточного» на «прогностично определяющее и социально конгруэнтное». Инновации этой группы отображают эволюцию образования, его перманентное изменение согласно динамике общественного развития.

Модернизация российского образования – существующая данность, результаты которой зачастую носят противоречивый характер. Так, В. И. Загвязинский указывает на наличие серьезных проблем в различных сферах педагогической практики – от кадрового кризиса до ощутимой моральной дезориентации молодых поколений [9]. Успех реализации указанных многочисленных инноваций возможен только при условии готовности участников образовательного процесса к их принятию и изменению собственной деятельности в соответствии с ними. Образовательная среда – пространство с многочисленными ценностно-смысловыми «маркерами» [10]. И ценности здесь выступают как в качестве результативного эффекта интериоризации инноваций [8], так и условием чувствительности субъектов образовательной среды к изменениям [16]. Особенно важно первоначальное эмоционально положительное принятие перемен. При этом ценностная опосредованность образовательного процесса, как указывают Е. Г. Белякова и С. Н. Дегтярев, предполагает осмысленное принятие педагогами и администрацией образовательных организаций современных ценностей образования и средств их достижения, а также обеспечение принятия этих ценностей другими субъектами образовательного процесса, в том числе и обучающимися [1].

Но если педагог является активным субъектом, обеспечивающим внедрение инноваций, то роль учащегося в их продвижении и распространении зачастую редуцируется, вместе с тем именно по личностному и профессиональному росту ученика, школьника, студента оценивается эффективность образовательных изменений. Ценностная сфера учащихся в данном контексте может выступать, с одной стороны, своеобразным

индикатором результативности внедряемых преобразований, а с другой – определять степень готовности человека к ним, поскольку его ведущие жизненные ориентиры и определяют восприятие окружающей среды, отношение к ней, обуславливают поведение и взаимодействие с данной средой. Поэтому выявление ключевых ценностных приоритетов у юношей и девушек как субъектов образовательного процесса может расширить возможности прогноза последствий образовательных инноваций и позволит более точно проектировать вероятные поведенческие модели молодежи, в том числе в образовательном пространстве.

Мы поставили перед собой задачу определить аксиологическую основу, обеспечивающую готовность молодежи мегаполиса к принятию образовательных инноваций.

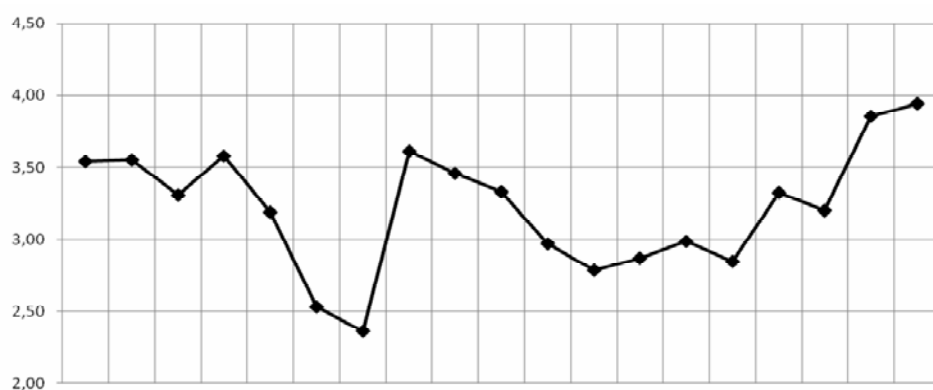
Общая выборка исследования составила 1187 респондентов юношеского возраста (17–25 лет). В исследовании приняли участие юноши и девушки (33,8% и 66,2% соответственно) – учащиеся старших классов школ, студенты колледжей и вузов Екатеринбурга.

В качестве исследовательского метода использовался опросник Ш. Шварца [2] для диагностики ценностного профиля личности. Он составлен на основе авторской теории базовых ценностей [24], уточненной для российских социокультурных условий [23]. Опросник состоит из 57 утверждений, при выборе которых респондент сравнивает себя с человеком, описанным в тексте, и выражает степень своего согласия по 6-балльной шкале от «совсем не похож на меня» (1) до «очень похож на меня» (6). Результаты описываются в соответствии с 19 ценностями, являющимися руководством в построении поведения человека. Они отличаются друг от друга направленностью и фокусом реализации базовых индивидуальных или групповых потребностей, лежащих в основе их выбора. В итоге диагностика осуществляется по следующим шкалам:

- самостоятельность в поступках;
- самостоятельность в мыслях;
- стимуляция;
- гедонизм;
- достижения;
- власть – ресурсы;
- власть – доминирование;
- репутация;
- личная безопасность;
- общественная безопасность;
- традиции;
- конформизм – правила;

- межличностный конформизм;
- скромность;
- универсализм как забота о других;
- универсализм как забота о природе;
- универсализм как толерантность;
- благожелательность как чувство долга;
- благожелательность как забота.

Результаты исследования ценностной сферы учащейся молодежи мегаполиса позволили выделить ряд жизненных ориентиров, являющихся приоритетными для респондентов (рис. 2). К ним относятся самостоятельность в поступках и мыслях, гедонизм, репутация и благожелательность как чувство долга и заботы.

Самостоятельность (поступки)	Открытость изменениям	Самостоятельность (мысли)	Стимуляция	Гедонизм	Достижение	Власть (ресурсы)	Власть (доминирование)	Репутация	Безопасность (личная)	Безопасность (общественная)	Традиция	Конформизм (правила)	Конформизм (межличностный)	Скромность	Универсализм (забота о природе)	Универсализм (забота о других)	Универсализм (толерантность)	Благожелательность (чувство долга)	Благожелательность (забота)										
Личностный фокус				Самоутверждение				Сохранение				Самоопределение																	
Рост и развитие. Свобода от тревоги										Избегание тревоги. Самозащита										Рост и развитие. Свобода от тревоги									

Рис. 2. Профиль ценностных ориентаций молодежи мегаполиса в соответствии с теорией ценностей Ш. Шварца

Ценность самостоятельности проявляется в стремлении к свободе, развитии собственных идей и способностей, а также в независимости своих поступков. Данная ценность соответствует возрастным особенностям юношества, с одной стороны, с другой – определяет активное стремление к самоопределению и самореализации молодежи. Кроме того, этот жизненный ориентир является основой формирования у представителей молодого поколения собственного мнения по поводу самого процесса образования и тех изменений, которые характерны для него на сегодняшний день. Измерение позитивности/негативности образовательных инноваций происходит на основе собственных выводов или уже имеющегося личного опыта, а не высказываний других людей или авторитетных мнений.

Гедонизм также является характерной ценностью, отражающей ориентацию молодежи на получение чувственного удовольствия [6]. Для образования наличие именно этой ценностной ориентации оборачивается проблемой мотивации обучения молодежи: юноши и девушки избирательно подходят к учебному процессу, ориентируясь на «внешний антураж» преподаваемых дисциплин или престиж, популярность выбираемых направлений обучения. Ценность гедонизма определяет краткосрочную, временную перспективу будущего. Для молодого человека характерно стремление все успеть, во всем поучаствовать, при этом счастье обретается им любой ценой, без необходимости ограничивать себя в средствах [6].

Ценность репутации предполагает продвижение себя, своего выбранного образа среди окружающих, приобретение популярности и уважения. Репутация выражается в сложившемся общественном мнении о достоинствах и недостатках человека, определяющем меру доверия к нему со стороны другого человека или общественности [20]. Для молодого человека важно чувствовать, что его поведение и высказывания оказывают определенное влияние на внешние события, что позволяет ему самоутвердиться в социальной среде. Принятие образовательных инноваций дает некий «репутационный инструмент», так как позволяет быть в авангарде изменений и субъективно ощущать свою сопричастность к ним и свое влияние на их течение.

Доминирует среди ценностей ориентация на благожелательность, что демонстрирует приоритетность для молодых людей их ингрупп, среды общения [7], личного принятия, безопасности и самореализации [4]. Ингруппа (социальная категория, с которой индивид идентифицирует себя) здесь выступает референтным полисубъектом: если она одобряет какие-либо образовательные инновации, то и ее участники готовы поддерживать указанные изменения. Наиболее безболезненно здесь происходит приобщение к тем инновациям, которые соответствуют образу жизни ингруппы (к ним, например, относятся использование технических средств коммуникации, дистанционных технологий, поисковых методов познания

и др.), а следовательно, привычны и понятны по своему содержанию молодому человеку и одобряются его окружением.

Наименее выражены у молодых людей оказались ценности власти как с позиций обладания какими-либо ресурсами, так и с точки зрения влияния на поведение и деятельность окружающих. Данный показатель отражает пассивную роль молодежи по отношению к инновациям в образовании, когда обучающийся чувствует себя скорее потребителем, а не инициатором или активным участником этого процесса. Юноши и девушки не готовы нести ответственность за результаты изменений, предпочитая успехи приписывать себе, а сложности и негативные последствия объясняя внешними обстоятельствами [3].

Следует отметить, что большая часть базовых ценностных ориентаций молодых людей соответствует вектору роста и развития их личности, отвечает ключевым возрастным задачам юности и соотносится с ресурсом принятия образовательных инноваций, направленных на совершенствование личности обучающегося и обогащение его потенциала.

Интересно отношение молодежи к интегрированным ценностям более высокого порядка: открытости изменениям, самоутверждению, сохранению и самоопределению. Эта группа ценностей обеспечивает готовность к новым или преобразующим идеям и действиям. На их основе формируется позитивное отношение к инновационному процессу, вхождение в который сопровождается положительными для личности переживаниями. Для образовательных инноваций значимо, что, например, открытость изменениям у молодых людей преобладает над остальными комплексными показателями (рис. 3).

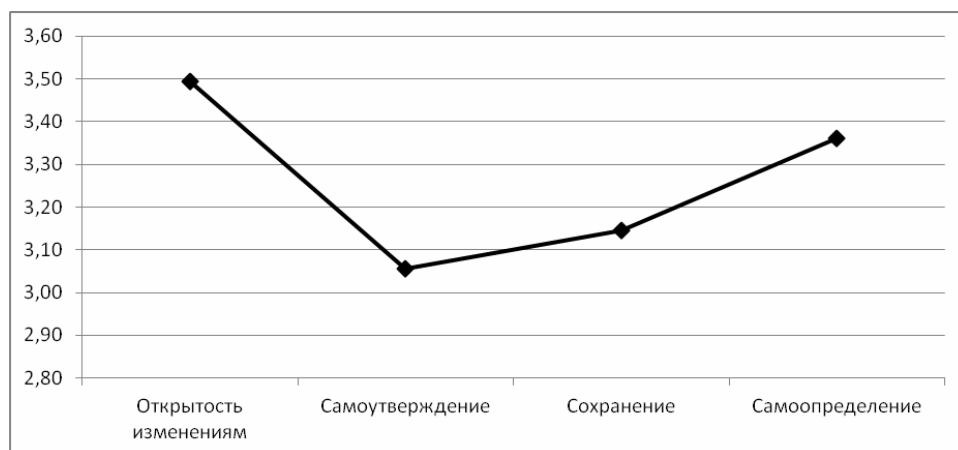

Рис. 3. График средних значений интегрированных ценностей высшего порядка

Менее выражен интегральный показатель ориентации молодежи на самоутверждение как удовлетворение собственных интересов. Гораздо в большей степени, как уже говорилось выше, молодые люди ценят интересы интруппы и общества в целом, что обеспечивает принятие этой социальной категорией образовательных инноваций через обоснование их значимости и необходимости для социума и его благополучия.

Подведем итоги:

- многочисленные преобразования в образовательной среде могут быть классифицированы в зависимости от целевой ориентации их предполагаемого результата. Так, нами были выделены пять групп инновационных изменений в современном образовании: организационные, содержательные, деятельностные, результативные и социально-контролирующие;

- эффективное внедрение данных инноваций невозможно без участия в этом процессе всех субъектов образовательного взаимодействия. Если роль педагога в продвижении инноваций очевидна и является предметом специального научного изучения, то готовность учащихся к изменениям вызывает меньший интерес со стороны научного сообщества, несмотря на то, что именно от их включенности и ценностной конгруэнтности к указанным преобразованиям зависит результат инновационного процесса;

- изучение ценностных ориентаций молодежи мегаполиса позволило выделить доминирующие личностные ценности, к которым относятся самостоятельность мыслей и поступков, гедонизм, репутация и благожелательность. Преобладание данных ориентаций в ценностном профиле молодых людей указывает на их открытость изменениям и готовность к принятию инновационных преобразований, в том числе в системе образования, однако при этом юноши и девушки демонстрируют скорее потребительскую модель поведения, не желая брать на себя ответственность за успех или неудачу, что может означать поверхностное включение в деятельность, низкий уровень внутренней мотивации и стремление к минимизации собственных усилий в совместной деятельности по достижению общего результата.

*Статья рекомендована к публикации,
д-ром психол. наук, профессором Э. Э. Сыманюк*

Литература

1. Белякова Е. Г., Дегтярев С. Н. Оценка смыслообразующего потенциала инновационного образования // Образование и наука. 2011. № 3 (82). С. 3–15.
2. Богомаз С. А., Литвина С. А. Опросниковые методы исследования средней идентичности. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2015. 27 с.

3. Богомаз С. А., Мацута В. В. Субъективная оценка реализуемости базисных ценностей в городской среде // Сибирский психологический журнал. 2012. № 46. С. 67–75.
4. Бугелова Т., Леоненко Н. О. Сравнительный анализ жизненных ценностей российских и словацких студентов // Педагогическое образование в России. 2013. № 4. С. 61–65.
5. Головин А. В. Диалектика традиций и инноваций в образовании (сущность и содержание инноваций в системе образования) // Медицина и образование в Сибири. 2008. № 2. С. 6.
6. Гусакова Т. Ф. Гедонизм как вектор современной культуры // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2006. № 2. С. 60–69.
7. Жданова Н. Е. Исследование ценностных ориентаций студентов в условиях профессионально-образовательного пространства вуза // Образование и наука. 2014. № 7 (116). С. 75–86.
8. Загвязинский В. И., Строкова Т. А. Сопротивление инновациям: сущность, способы профилактики и преодоление // Образование и наука. 2014. № 3. С. 3–21.
9. Загвязинский В. И. Стратегические ориентиры развития отечественного образования и пути их реализации // Образование и наука. 2012. № 4 (93). С. 3–15.
10. Залевский Г. В. К проблеме психологии инновационного поведения и его барьеров // Сибирский психологический журнал. 2009. № 34. С. 7–11.
11. Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Э. Компетентностный подход как фактор реализации инновационного образования // Инновационные проекты и программы в образовании. 2012. № 4. С. 8–13.
12. Зеер Э. Ф., Попова О. С. Психологическое сопровождение индивидуальных образовательных траекторий обучающихся в профессиональной школе // Образование и наука. 2015. № 4. С. 88–99.
13. Зимняя И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2003. № 5. С. 41.
14. Капица С. П. Общая теория роста человечества // Сколько людей жило, живет и будет жить на Земле. Москва: Наука, 1999. 117 с.
15. Колясникова Л. В. Основы измерения и оценивания компетенций // Инновационные процессы в образовании: стратегия, теория и практика развития: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 2013. Т. 3. С. 67–70.
16. Краснорядцева О. М. Чувствительность к проблемам как характеристика инновационного потенциала личности // Сибирский психологический журнал. 2009. № 33. С. 13–19.
17. Минюрова С. А. Модель стратегий саморазвития человека в профессии // Вестник Университета РАО. 2008. № 5. С. 96–99.
18. Мы агенты изменений // Народный учитель. 2015. № 3. С. 6–7.
19. Рапацевич Е. С. Педагогика. Большая современная энциклопедия. Минск: Современное слово, 2005. 198 с.
20. Рубинштейн С. А. Бытие и сознание. С.-Петербург: Питер, 2013. 288 с.

21. Симонова И. А. Социально-топологическая методология как инновационный инструмент актуализации ключевых компетенций у молодежи // Педагогическое образование в России. 2011. № 5. С. 18–23.
22. Сластенин В. А. Педагогика. Москва: Школа-Пресс, 2000. 492 с.
23. Шварц Ш., Бутенко Т. П., Седова Д. С., Липатова А. С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 1. С. 43–70.
24. Schwartz S. H. Universals in the content and structure of values: Theory and empirical tests in 20 countries // Advances in experimental social psychology. New York: Academic Press, 1992. P. 1–65.
25. Whiddett S., Hollyforde S. The Competencies Handbook. Mumbai: Jaico Publishing House, 2006. 240 p.

References

1. Belyakova E. G., Degtyarev S. N. Otsenka smisloobrazuyushchego potentsiala innovatsionnogo obrazovaniya. [Estimation of sense-making potential of innovation education]. *Obrazovanie i nauka. Izv. UrO RAO. [Education and Science. News of Ural Branch of Russian Academy of Education]*. 2011. № 3 (82). P. 3–15. (In Russian)
2. Bogomaz S. A., Litvina S. A. Oprosnikovie metodi issledovaniya sredovoy identichnosti. [Questionnaire methods of research of social identity]. Tomsk, Natsional'niy issledovatel'skiy Tomskiy gosudarstvenniy universitet. [Tomsk National Research State University], 2015. 27 p. (In Russian)
3. Bogomaz S. A., Matsuta V. V. Sub'ektivnaya otsenka realizuemosti bazisnykh tsennostey v gorodskoy srede. [Value judgment of a realizability of basic values in city environment]. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal. [Siberian Psychological Journal]*. 2012. № 46. P. 67–75. (In Russian)
4. Buglova T., Leonenko N. O. Sravnitel'niy analiz zhiznennykh tsennostey rossiyskikh i slovatskikh studentov. [The comparative analysis of vital values of the Russian and Slovak students]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. [Pedagogical Education in Russia]*. 2013. № 4. P. 61–65. (In Russian)
5. Golovin A. V. Dialektika traditsiy i innovatsiy v obrazovanii (sushchnost' i sodержание innovatsiy v sisteme obrazovaniya. [Dialectics of traditions and innovations in education (essence and the maintenance of innovations in education system)]. *Meditsina i obrazovanie v Sibiri. [Medicine and Education in Siberia]*. 2008. № 2. P. 6. (In Russian)
6. Gusakova T. F. Gedonizm kak vektor sovremennoy kul'turi. [Hedonism as a vector of modern culture]. *Vestnik Tumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Social'no-ekonomicheskie i pravovie issledovaniya. [Bulletin of the Tyumen State University. Socio-economic and Legal Researches]*. 2006. № 2. P. 60–69. (In Russian)
7. Zhdanova N. E. Issledovanie tsennostnykh orientatsiy studentov v usloviyakh professional'no-obrazovatel'nogo prostranstva vuza. [Research of values of students in the conditions of professional-educational space of high school]. *Obrazovanie i nauka. Izv. UrO RAO. [Education and Science. News of Ural Branch of Russian Academy of Education]*. 2014. № 7 (116). P. 75–86. (In Russian)
8. Zagvyazinskiy V. I., Strokova T. A. Soprotivlenie innovatsiyam: sushchnost', sposobi profilaktiki i preodolenie. [Resistance to innovations: essence, ways of preventive maintenance and overcoming]. *Obrazovanie i nauka. Izv. UrO RAO.*

[*Education and Science. News of Ural Branch of Russian Academy of Education*]. 2014. № 3. P. 3–21. (In Russian)

9. Zagvyazinskiy V. I. Strategicheskie orientiry razvitiya otechestvennogo obrazovaniya i puti ikh realizatsii. [Strategic reference points of development of Russian education and ways to their realisation]. *Obrazovanie i nauka. Izv. UrO RAO. [Education and Science. News of Ural Branch of Russian Academy of Education]*. 2012. № 4 (93). P. 3–15. (In Russian)

10. Zalevskiy G. V. K probleme psihologii innovatsionnogo povedeniya i ego bar'erov. [To a problem of psychology of innovative behaviour and its barriers]. *Sibirskiy psihologicheskii zhurnal. [Siberian Psychological Journal]*. 2009. № 34. P. 7–11. (In Russian)

11. Zeer E. F., Simanuk E. E. Kompetentnostniy podhod kak faktor realizatsii innovatsionnogo obrazovaniya. [Competence-oriented approach as the factor of realisation of innovative education]. *Innovatsionnye proekty i programmi v obrazovanii. [Innovative Projects and Programs in Education]*. 2012. № 4. P. 8–13. (In Russian)

12. Zeer E. F., Popova O. S. Psihologicheskoe soprovozhdenie individual'nykh obrazovatel'nykh traektoriy obuchaushchihhsya v professional'noy shkole. [Psychological support of individual educational trajectories of trainees in a vocational school]. *Obrazovanie i nauka. Izv. UrO RAO. [Education and Science. News of Ural Branch of Russian Academy of Education]*. 2015. № 4. P. 88–99. (In Russian)

13. Zimnyaya I. A. Kluchevie kompetentsii – novaya paradigma rezul'tata obrazovaniya. [Key competences – a new paradigm of educational result]. *Visshee obrazovanie segodnya. [Higher Education Today]*. 2003. № 5. P. 41. (In Russian)

14. Kapitsa S. P. Obshchaya teoriya rosta chelovechestva. [The general theory of growth of mankind]. *Skol'ko ludey zhilo, zhivet i budet zhit' na Zemle. [How many people lived, live and will live on the Earth]*. Moscow: Publishing House Nauka. [Science], 1999. 117 p. (In Russian)

15. Kolyasnikova L. V. Osnovi izmereniya i otsenivaniya kompetentsiy. [Bases of measurement and estimation of competences]. *Innovatsionnye protsessy v obrazovanii: strategiya, teoriya i praktika razvitiya: materialy VI Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. [Innovative processes in education: strategy, the theory and development practice: materials of VI All-Russia scientific and practical conference]*. Yekaterinburg, 2013. Vol. 3. P. 67–70. (In Russian)

16. Krasnoryadtseva O. M. Chuvstvitel'nost' k problemam kak kharakteristika innovatsionnogo potentsiala lichnosti. [Sensitivity to problems as the characteristic of innovative potential of the person]. *Sibirskiy psihologicheskii zhurnal. [Siberian Psychological Journal]*. 2009. № 33. P. 13–19. (In Russian)

17. Minurova S. A. Model' strategiy samorazvitiya cheloveka v professii. [Strategy Model of self-development of the person in a profession]. *Vestnik Universiteta RAO. [Bulletin of University of the Russian Academy of Education]*. 2008. № 5. P. 96–99. (In Russian)

18. Mi agenti izmeneniy. [We are agents of changes]. *Narodniy uchitel'. [National Teacher]*. 2015. № 3. P. 6–7. (In Russian)

19. Rapatsevich E. S. Pedagogika. [Pedagogy]. Bol'shaya sovremennaya entsiklopediya. [Large modern encyclopaedia]. Minsk: Publishing House Sovremennoe slovo. [Modern Word], 2005. 198 p. (In Russian)

20. Rubinshteyn S. L. Bitiyo i soznanie. [Life and consciousness]. St.-Petersburg: Publishing House Piter, 2013. 288 p. (In Russian)
21. Simonova I. A. Social'no-topologicheskaya metodologiya kak innovatsionnyy instrument aktualizatsii kluchevikh kompetentsiy u molodezhi. [Socially-topological methodology as the innovative tool of actualisation of youth key competences]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. [Pedagogical Education in Russia]. 2011. № 5. P. 18–23. (In Russian)
22. Slastenin V. A. Pedagogika. [Pedagogy]. Moscow: Publishing House Shkola-Press, 2000. 492 p. (In Russian)
23. Schwartz S., Butenko T. P., Sedova D. S., Lipatova A. S. Utochnennaya teoriya bazovikh individual'nykh tsennostey: primeneniye v Rossii. [The specified theory of base individual values: application in Russia]. *Psihologiya. Zhurnal Visshey shkoly ekonomiki*. [Psychology. Journal of the Higher School of Economics]. 2012. Vol. 9. № 1. P. 43–70. (In Russian)
24. Schwartz S. H. Universals in the content and structure of values: Theory and empirical tests in 20 countries. *Advances in experimental social psychology*. New York: Academic Press, 1992. P. 1–65. (Translated from English)
25. Whiddett S., Hollyforde S. The Competencies Handbook. Mumbai: Jaico Publishing House, 2006. 240 p. (Translated from English)

УДК 316.17

Стариков Павел Анатольевич

кандидат философских наук, доцент кафедры социологии Сибирского федерального университета, Красноярск (РФ).

E-mail: kriprikrit@yandex.ru

Порхачева Евгения Павловна

старший преподаватель кафедры социологии Сибирского федерального университета, Красноярск (РФ).

E-mail: sociol@sfu-kras.ru

Лыкова Светлана Николаевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Сибирского федерального университета, Красноярск (РФ).

E-mail: sociol@sfu-kras.ru

КОМПЛЕКС ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ПЕРЕЖИВАНИЙ, СООТВЕТСТВУЮЩИХ ПРОЯВЛЕНИЯМ ВДОХНОВЕНИЯ

Аннотация. Цель исследования, основные результаты которого описаны в статье, – изучение структуры эмоциональных переживаний, связанных с проявлением вдохновения в творческой деятельности студентов вузов.